

Мир чёрно-белого немого кино пугал своей тишиной.

Вэнь Си словно оказался заперт под огромным стеклянным колпаком: всё вокруг двигалось, но сам он, подобно марионетке на ниточках, мог лишь беспомощно наблюдать, не в силах издать ни звука или до чего-либо дотронуться.

Две девушки в школьной форме колледжа Сент-Лидия, чьи длинные чёрные юбки развевались на ветру, походили на призраков из фильма ужасов.

Их движения были скованными и странными, губы беззвучно шевелились, а в руках они держали окровавленный дневник, излучавший зловещее сияние.

Одна из них дрожащей рукой полоснула ножом по ладони другой, которая всё это время беззвучно плакала. Алая кровь закапала на страницы.

Чёрные чернила, впитав кровь, словно ожили: они заизвивались на бумаге, подобно крошечным кровавым змеям, и в конце концов сложились в пугающую надпись: «Принеси Ему в жертву, и обретёшь вечную жизнь».

— Остановитесь... что вы делаете...

Вэнь Си пытался вмешаться, но голос застрял в горле, и из него вырвался лишь слабый хрип.

Девушки, не обращая внимания на его крики, принялись закапывать окровавленный дневник под корнями сухого дерева.

Секундой позже произошло нечто леденящее душу.

На стволе дерева медленно проступило лицо без черт — словно кто-то вырезал его резцом прямо по древесине. Ни глаз, ни носа, ни рта — лишь гладкая поверхность.

Это лицо повернулось в сторону Вэнь Си.

Пустые глазницы, казалось, видели его насквозь. Вэнь Си почувствовал, как его пронзил ледяной взгляд, словно он был добычей, за которой следит ядовитая змея. Животный ужас поднялся от самых пяток и ударил в голову.

В этот момент плачущая девушка, словно осознав происходящее, отчаянно забилась, пытаясь вырваться.

Увы, её спутница с каменным лицом бесстрастно толкнула её к дереву, позволяя чёрным

ветвям, вырвавшимся из ствола, обвиться вокруг тела жертвы, словно змеи, и утащить её в глубину древесины.

Крик девушки был поглощён тьмой.

Всё происходило в абсолютной тишине, от которой перехватывало дыхание.

В мгновение ока школа словно переключилась на ускоренную перемотку: день сменялся ночью, солнце — луной.

Ученики и Учителя, снующие по кампусу, исчезли, оставив после себя лишь пустые здания и ковёр из опавших листьев.

А та самая плюшевая игрушка, что прежде сидела у фонтана, странно дёргаясь, медленно выбралась из земли.

Её пустые глаза уставились на Вэнь Си, а уголки рта растянулись в жуткой ухмылке, словно говоря: — Следующим будешь ты...

Чёрно-белая картинка исказилась, пошла трещинами и окончательно рассыпалась.

Вэнь Си резко вырвался из этого кошмарного воспоминания, словно его вытащили из ледяной воды.

— Фух... фух...

Он судорожно хватал ртом воздух, испуганно озираясь по сторонам.

Сад, фонтан, плюшевый медведь...

Всё было точно таким же, как прежде. Казалось, жуткое чёрно-белое видение было лишь галлюцинацией.

Но Вэнь Си знал: это не так.

Дневник в его руке стал раскалённым, будто он сжимал кусок разогретого железа.

Он опустил взгляд и увидел, как на страницах проступила кроваво-красная надпись: «Не верь никому, особенно Ему».

— Ему? Кто это — Он?!

Сердце Вэнь Си пропустило удар. Необъяснимый холод сковал его, словно невидимые глаза наблюдали за ним из темноты — холодные, злые, вызывающие дрожь.

Не успел он обдумать это, как позади послышались леденящие кровь шаги — тяжёлые, медленные, неотвратимые, как приближение смерти.

Он резко обернулся и увидел, что грязный плюшевый медведь стоит прямо за его спиной. В пустых глазницах игрушки вспыхивал злобный красный свет, словно та готова была броситься и разорвать его на части.

— Чёрт! Да как эта дрянь не отстанет!

Вэнь Си выругался и бросился бежать.

Но игрушка преследовала его, не отставая. Громоздкое тело медведя в сочетании с нелепыми движениями выглядело ещё более пугающе.

— Убирайся! Не подходи!

Страх, подобно паразиту, вгрызлся в сознание, пожирая остатки рассудка.

Дыхание участилось, холодный пот катился по вискам, а стук сердца отдавался в ушах, казалось, оно вот-вот выскочит из груди.

— Спокойно... успокойся... умоляю... не выходи...

Он пытался взять себя в руки, но ужас, словно прорвавшая плотина, захлестнул его с головой.

— Ха, опять притворяешься несчастным? — раздался в его голове ледяной голос, полный насмешки и презрения. — И ты надеешься выжить здесь в таком состоянии? Смешно.

— Ты... замолчи!

Вэнь Си схватился за голову, издавая мучительный вопль, пытаясь заглушить этот голос.

— О, опять этот мерзкий взгляд. Как же он меня раздражает, — голос звучал всё чётче, в нём сквозила ярость и жажда крови. — Знаешь что? Убей их всех. Давай, умница, сделай это.

Тело Вэнь Си начало неконтролируемо дрожать.

Зрачки расширились, белки налились кровью, ясный прежде взгляд стал мутным и безумным.

В тот самый момент, когда медведь собрался прыгнуть, Вэнь Си почувствовал, как из глубины его существа хлынула мощная сила — будто дикий зверь, долго томившийся в клетке, наконец вырвался на свободу.

— Что ты хочешь сделать?! — в ужасе осознал Вэнь Си, понимая, что больше не контролирует своё тело.

Его оболочка снова попала под власть другой личности.

— Ха-ха-ха, конечно, разорвать их в клочья! Чем громче они визжат, тем больше я в восторге, ха-ха-ха!

Сопровождая свои действия безумным смехом, Вэнь Си с невероятной скоростью бросился на медведя и, используя дневник как оружие, изо всей силы ударил им игрушку по лицу.

— Бах!

Твёрдый переплёт врезался в морду зверя с неприятным глухим звуком. Не было хруста ломающегося дерева — удар пришёлся словно в гнилую вату, глубоко промяв её.

Медведь беспомощно забился под его ногами.

Раздался скрипучий звук, похожий на предсмертный хрип умирающего зверя.

Безумный Вэнь Си, казалось, наслаждался этим звуком. Он залился пронзительным, режущим слух смехом, который эхом разносился по пустому саду, словно адская соната.

— И это всё? — Вэнь Си наклонил голову, глядя на поверженного медведя, и уголки его губ изогнулись в жестокой усмешке. Словно играя с надоевшей куклой, он наступил медведю на голову и с силой надавил. — Скукотища. А я-то думал, ты выдержишься дольше.

[Предупреждение! Предупреждение! Уровень здравомыслия игрока упал до нуля, обнаружение аномалиями неизбежно! Пожалуйста, примите меры...]

Холодный механический голос эхом пронёсся по саду, словно увенчивая безумие Вэнь Си.

Он склонил голову набок, растянув губы в жуткой улыбке. Кровь залила белки глаз, и в них не

осталось ничего, кроме пугающего помешательства.

— Неизбежно? — он хихикнул, и этот звук напомнил скрежет ржавого железа по стеклу. — Разве так не веселее?

Потеряв интерес к игрушке, он небрежно бросил дневник на разорванную голову медведя. Книга вспыхнула сама собой, и алое пламя озарило его лицо, прекрасное почти до демоничности.

Красный свет в пустых глазах медведя, мерцая, начал гаснуть, пока не исчез окончательно.

Огромное тело, словно сдувшийся мяч, обмякло на земле, окончательно затихнув.

— Не верь никому, особенно Ему... — прошептал Вэнь Си, повторяя последнюю фразу из дневника. Его безумный взгляд сфокусировался, словно он нашёл новую интересную игрушку. — Ему? Кто же Он? Неужели здесь есть кто-то безумнее меня?

<http://bllate.org/book/18727/1810746>